

Мальчик-толстяк покосился на идущего позади Сюй Чжи и тихо спросил Чэнь Шэна:

— Разве твоя сестра не любит Се Дуншэна? Если он теперь женат, что же она будет делать?

Чэнь Шэн ответил:

— Он слишком беден. Даже если бы он был холост, мой отец всё равно не позволил бы сестре выйти за него.

— А за кого тогда отец собирается её выдать?

— Не знаю.

Сюй Чжи не понимал, о чем они говорят, и просто молча следовал за ними.

Добравшись до места, Чэнь Шэн поставил железное ведро на землю. Разуваясь, он сказал Сюй Чжи:

— Снимай обувь, потом спускайся.

Сюй Чжи увидел, что остальные тоже разулись, и последовал их примеру. Его белые носки ступили на траву, и он, чувствуя себя неловко, невольно прижал ступни друг к другу.

Заметив чистые носки Сюй Чжи, Чэнь Шэн добавил:

— Снимай и носки тоже, а штанины подкати.

Сюй Чжи снял носки и замер. Чэнь Шэн решил, что тот не умеет закатывать штанины, присел и помог ему. Остальные ребята уже вошли в воду.

Закончив, Чэнь Шэн напутствовал его:

— Будь осторожен! Я пошел.

Сюй Чжи долго топтался у края поля, не решаясь войти, наконец, коснулся пальцем ноги прохладной воды и тут же отдернул ногу. Спустя мгновение он попробовал снова, и так, повторив попытку несколько раз, наконец набрался храбрости и шагнул в воду.

Едва его ноги коснулись дна, как из воды выпрыгнула лягушка и приземлилась прямо у него под ногами. Он поспешно указал на неё и позвал:

— Чэнь Шэн, сюда, скорее сюда!

Чэнь Шэн, который как раз поймал крупного рака, услышав крик Сюй Чжи, немедленно

подбежал к нему:

— Где?

Сюй Чжи опустил взгляд, но лягушки и след простыл. Разочарованно он пробормотал:

— Убежала.

Чэнь Шэн протянул ему пойманного рака:

— Брось его в ведро.

Сюй Чжи посмотрел на рака, который грозно размахивал клешнями. Его пальцы зависли в воздухе, но взять добычу он не решился. Видя его страх, Чэнь Шэн перехватил его руку и положил на спинку рака:

— Не бойся, держи его за спину, вот так — тогда он тебя не ущипнет. Попробуй.

Сюй Чжи осторожно ухватился за панцирь. Рак яростно махал клешнями, пытаясь дотянуться до руки, но безуспешно. Сюй Чжи рассмеялся, глядя на потешное зрелище.

— Бросай скорее в ведро, пойдем ловить еще, — скомандовал Чэнь Шэн.

— Хорошо...

Сюй Чжи опустил рака в ведро и принялся высматривать новых.

Тем временем Се Дуншэн, заметив, что солнце клонится к закату, начал собираться домой. Обычно он работал до полной темноты, ведь дома его все равно никто не ждал. Интересно, подумал он, уж не сжалились ли небеса над его одиночеством, послав ему кого-то в компанию? Он усмехнулся своим мыслям, отгоняя нелепые фантазии.

Вернувшись с мотыгой на плече, он увидел, что калитка приоткрыта. Торопливо войдя во двор и бросив инструмент, он позвал:

— Чжи-чжи... Чжи-чжи...

Ответа не последовало. Он забежал в дом — никого. Близились сумерки. Сюй Чжи здесь совсем чужой, если заблудится или уйдет в горы — быть беде. Се Дуншэн, не теряя ни минуты, бросился на поиски.

В воде тихо замер рак, выставив над поверхностью пурпурно-красную спинку. Сюй Чжи осторожно потянулся к нему, но стоило пальцам коснуться панциря, как с края поля донесся голос:

— Чэнь Шэн, Пан Ху, Цзя Хао, домой, ужинать!

Сюй Чжи вздрогнул, и рак удрал. Он нахмурился и с досадой обернулся на кричавшего.

Чэнь Шэн, увидев подошедшую Юэ Жоу, спросил:

— Сестра, мы наловили много раков, можно их сегодня пожарить?

Юэ Жоу бросила взгляд на Сюй Чжи и ответила:

— Ужин уже готов, несите их домой, пусть побудут в воде, завтра приготовим.

— Эх... — расстроился Чэнь Шэн.

— Живее выбирайтесь.

Ребята потянулись к краю поля. Чэнь Шэн заметил, что Сюй Чжи стоит на месте, и крикнул ему:

— Чжи-чжи, идем домой ужинать!

— Сейчас...

Сюй Чжи наконец отвел взгляд от Юэ Жоу. Когда Чэнь Шэн выбрался на берег, Юэ Жоу тихо спросила его:

— Кто это? Раньше его не видела.

Пан Ху опередил друга:

— Сестра Юэ Жоу, это жена Се Дуншэна, его зовут Чжи-чжи.

Юэ Жоу замерла, в сердце внезапно кольнуло. По деревне ходили слухи, что Се Дуншэн обзавелся женой, но она не хотела в это верить. Теперь же человек стоял прямо перед ней.

Она невольно принялась разглядывать Сюй Чжи. Тот шел к берегу, опустив голову, поэтому она видела лишь его профиль. Длинные волосы, достигающие до плеч, были заправлены за уши. Белоснежное лицо в сгущающихся сумерках казалось ярким, как полная луна.

Она не успела рассмотреть его черты лица, как раздался громкий, как колокол, окрик:

— Чжи-чжи... Чжи-чжи... Ты где?

— Сестра, это голос Се Дуншэна, — сказал Чэнь Шэн.

Услышав Дуншэна, Сюй Чжи радостно поднял голову и, заметив его, замахал руками:

— Я здесь!

Дуншэн, увидев, что с Сюй Чжи всё в порядке, выдохнул. Но, случайно заметив Юэ Жоу, он внезапно остановился. Юэ Жоу пристально смотрела на него, в её глазах читалась сложная гамма чувств. Он смотрел на неё в ответ, не в силах вымолвить ни слова. Между ними словно пробежала невидимая искра — скрытая и болезненная.

Сюй Чжи, не понимая, почему Се Дуншэн застыл, решил поскорее подбежать к нему, но поскользнулся и плашмя рухнул в грязь.

— А!

Его крик разрушил напряжённую атмосферу. Дуншэн, отведя взгляд от Юэ Жоу, бросился к нему. Сюй Чжи, ощутив вкус земли и увидев, что весь перепачкался, расплакался. Он сплевывал грязь и всхлипывал:

— У-у-у...

Дуншэн разулся, спустился в поле и помог ему подняться.

— Ничего, ничего... — утешал он.

Сюй Чжи протянул ему руки, захлебываясь слезами:

— Упал, так грязно!

— Ничего, придем домой — помою.

Дуншэн стер грязь с его лица и ополоснул руки водой из поля. Юэ Жоу, глядя на то, с какой терпеливой нежностью он обращается с Сюй Чжи, почувствовала острую боль в груди. Она сердито потянула Чэнь Шэна за руку:

— Пошли, пора ужинать.

— Хорошо...

Чэнь Шэн, неся ведро с раками, сказал Сюй Чжи:

— Чжи-чжи, я пошел домой, завтра приходи поиграть.

Сюй Чжи всхлипнул и кивнул:

— Угу... у-у-у...

Юэ Жоу посмотрела на Се Дуншэна, а тот не смог сдержаться и взглянул на неё. Чэнь Шэн дернул сестру:

— Сестра, идем.

Юэ Жоу с тяжелым сердцем отвела взгляд и пошла следом за детьми.

— Се Дуншэн только что сказал, что будет мыть Чжи-чжи, — прошептал Пан Ху.

— Заткнись, — прикрикнул Чэнь Шэн, покосившись на сестру. Та шла с совершенно отрешенным видом.

Дуншэн, перестав смотреть им вслед, сказал Сюй Чжи:

— Не плачь, дома я тебя отмою.

Он вывел его на берег. Ноги Сюй Чжи были в грязи, обувь и носки пришли в негодность. Дуншэн, держа в одной руке его вещи, а другой крепко сжимая его ладонь, повел его домой. Но не успели они пройти и нескольких шагов, как Сюй Чжи остановился.

— Что такое? — спросил Дуншэн.

Сюй Чжи указал на свои ноги:

— Очень больно.

Дуншэн посмотрел на его ступни, перепачканные грязью — ничего толком не разглядеть, скорее всего, наколол о траву. Он вздохнул, повернулся к Сюй Чжи спиной и присел:

— Залезай, понесу.

Сюй Чжи, ни секунды не колеблясь, обвил его шею руками и прижался к спине. Юэ Жоу, словно поддавшись наваждению, обернулась и увидела, как Дуншэн несет Сюй Чжи на спине. Сердце сжалось еще сильнее, и она сердито прибавила шагу.

<http://bllate.org/book/22446/2358919>